

УДК 316.34

Ослабление консолидационного потенциала социума как фактор системного кризиса социальной солидарности

И. В. Попова*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова**E-mail: pivik@list.ru**Научная статья*

В данное время общество переживает кризис социальной солидарности. Показано, что консолидационный потенциал по-разному выглядит в различных социальных группах, что больше всего консолидация разрушена в отношениях людей с государством. Распад институтов актуализировал опасную для будущего развития российского общества тенденцию: люди уходят из публичного пространства в лично-семейное, они рассчитывают только на свои силы, замыкаются в семье. В обществе преобладает процесс адаптации к наличному, кратковременная реакция на происходящее, что приводит к сужению сферы публичности, к сворачиванию институтов, способствующих повышению зрелости гражданского общества и конкурентности политической системы. Статья основана на материалах репрезентативного социологического исследования, проведенного в 2016 году в г. Ярославле. На основе анализа данных стандартизированного опроса выявлено, что причинами ослабления консолидационного потенциала социума являются: изменения в социальной структуре общества; нарушение межгрупповых и межличностных контактов; ослабление чувства эмпатии по отношению к своим согражданам; размывания социальных идентичностей; изменения системы норм общественной морали. Доказано, что в транзитивном социуме велико влияние уровня социальной консолидации социума на процесс формирования социальной солидарности.

Ключевые слова: социальные сети; социальная солидарность; социальная консолидация; гражданское общество; социальная идентичность; нормы общественной морали

Проблема социальной солидарности занимала центральное место в научном творчестве представителей классической социологии (О. Конт, Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Вебер).

Weakening the consolidation potential of the society as a factor in the systemic crisis of social solidarity

Irina V. Popova*P. G. Demidov Yaroslavl State University**Scientific article*

The article is based on the materials of a representative sociological survey conducted in 2016 in Yaroslavl. Based on the analysis of the standardized survey data, it is revealed that the reasons for the weakening of the consolidation potential of the society are: changes in the social structure of society; violation of intergroup and interpersonal contacts; weakening the feeling of empathy towards our fellow citizens; erosion of social identities; changes in the system of norms of social morality. It is proved that in the transitive society the influence of the level of social consolidation of the society on the process of forming social solidarity is great. At this time, society is experiencing a crisis of social solidarity. It is shown that the consolidation potential looks different in different social groups in different ways, that most of all consolidation is destroyed in the relations of people with the state. The disintegration of institutions actualized the dangerous for the future development of Russian society trend: people leave the public space in a personal-family, they rely only on their own strength, close in the family. In society, the process of adaptation to cash prevails, a short-term reaction to what is happening, which leads to a narrowing of the scope of publicity, to the curtailment of institutions that promote the maturity of civil society and the competitiveness of the political system.

Keywords: social networks; social solidarity; social consolidation; civil society; social identity; norms of public morality

Она не утратила актуальности и в современной социологии в связи с тревогой по поводу уровня социальной интеграции общества и возможных направлениях повышения социальной консолидации.

Для современной российской социологии проблема социальной солидарности обретает все большую остроту. Обращение к вопросам социальной интеграции российского общества обусловлено тем, что нарастающая социальная дезинтеграция и разрушение общественной жизни препятствуют формированию зрелого гражданского общества в нашей стране.

Толчком к развитию данной тенденции послужил процесс ручного управления и как результат формирование такого типа массового сознания, когда граждане перестали осознавать, что такое общественные задачи, социальные проблемы, и понимать свою роль в их решении. В последние годы российское общество характеризуется социальной дезинтеграцией, основанной на растущем отчуждении, индивидуализме и социальной апатии.

Другим основанием социальной дезинтеграции выступает разрушение институциональных рамок поведения и потеря осознания того, что такое коллективная жизнь. Люди в России перестали решать задачу соотношения личного и общественного. Самым принципиальным вопросом для социальной науки становится необходимость понять, как соотносится в жизни общества индивидуальное и общественное. Социология, встав на этот путь, с точки зрения П. Монсона, начала продумывать, с одной стороны, теорию действия и феноменологический подход и с другой – системную теорию и структуралистский подход [1]. Эта проблема становится основополагающей для общества в период глубоких трансформаций самой системы, ее социальных институтов. Российское общество живет в состоянии, которое Э. Дюркгейм назвал аномией [2].

В связи с этим научная задача эмпирического исследования, представленного в статье, состоит в получении эмпирических данных, позволяющих понять, насколько велико влияние состояния социальной консолидации социума на процесс формирования социальной солидарности. В исследовании проверялась следующая гипотеза: в силу ослабления потенциала социальной консолидации местное сообщество представляет собой расколотое социальное пространство. Состояние социальных сетей как на микро-, так и на макроуровне не позволяет надеяться на их трансформацию в гражданские инициативы. Разрушение социальной консолидации по перечисленным причинам является основанием системного кризиса социальной солидарности. Кроме того, проверяется предположение о том, что причинами ослабления консолидационного потенциала социума выступают:

- 1) изменения в социальной структуре общества;
- 2) нарушение межгрупповых и межличностных контактов;
- 3) ослабление чувства эмпатии по отношению к своим согражданам;
- 4) размывание социальных идентичностей;
- 5) изменения системы норм общественной морали.

Место категории «социальная солидарность» в социологии

В истории социологической мысли изучение социальной солидарности с самого начала появления социологии занимало главенствующее положение. В определенном смысле социология начиналась именно как изучение социальной солидарности, ее необходимости, отсутствия, формирования. Социология стремилась найти решение проблемы преодоления индивидуального, классового и национального эгоизма через утверждение солидарности и альтруизма. Неслучайно один из создателей социологии О. Конт, который изобрел само название дисциплины, изобрел также и слово «альтруизм»: для него социология была средством обоснования последнего, а вместе с ним – и морали и социальной

Для цитирования: Попова И. В. Ослабление консолидационного потенциала социума как фактор системного кризиса социальной солидарности // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4, № 4. С. 242–254.

For citation: Popova Irina V. Weakening the consolidation potential of the society as a factor in the systemic crisis of social solidarity. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2018; 4 (4): 242–254. (in Russ.)

солидарности. В его теории солидарность – универсальное свойство всех явлений природы, достигающее апогея в обществе и выступающее в нем в форме консенсуса [3, с. 98]. Данный посыл актуализирует научную задачу по исследованию процесса формирования (или распада) социальной солидарности в обществе.

В западном обществознании продолжают разрабатываться различные теоретические аспекты солидарности. Важным с точки зрения эмпирического исследования выглядит подход американского исследователя Э. Колерса, который определяет разницу между действием «заодно» и солидарным действием. В первом случае люди действуют во имя целей, случайно разделяемых с другими людьми, в то время как второе предполагает совместное действие, не зависящее от того, поддерживает ли индивид цели группы [4]. В этом различии заложен глубокий смысл: рассматривать солидарное действие можно, только понимая, что представляет собой социальная консолидация, на чем она основывается, насколько она осознана сообществом [5, р. 5].

Российский социолог О. А. Кармадонов выделяет два уровня социальной солидарности: макросоциальная солидарность и микросоциальная солидарность. С одной стороны, солидарность социетального порядка, с другой – солидарность социальных сообществ первичного уровня, в которых проходит социализация и жизнь индивидов. Определяя значение этих двух уровней в жизни общества, он приходит к выводу: макросоциальная солидарность без солидарности на микроуровне существовать не может, а вот наоборот вполне возможно. Реальный поток горизонтальной консолидации включает в социальное взаимодействие столь же реальные сообщества, в которых осуществляется социализация индивида и интериоризация основных социальных норм, ценностей и практик. К этим реальным сообществам мы относим, прежде всего, территориальные группы (люди, проживающие в конкретном регионе, муниципалитете, районе, квартале), организационно-профессиональные (организации и предприятия, первичные профессиональные) группы и семью [6, с. 8]. Такой подход убеждает в необходимости эмпирического исследования горизонтальной консолидации в реальном территориальном сообществе.

Описание выборочной совокупности

В апреле 2016 года проведен стандартизированный опрос жителей г. Ярославля методом личного интервью по районированной квотной выборке, репрезентированной в соответствии с половозрастной структурой населения города (n=500 чел.). Всего в опросе приняли участие 59,7 % женщин и 40,3 % мужчин. Распределение респондентов по возрасту следующее: 19,4 % – 20–29 лет; 15,4 % – 30–39 лет; 17,2 % – 40–49 лет; 4,5 % – 60–69 лет; 13,2 % – респонденты старше 70 лет.

Важно отметить, что 48,8 % опрошенных – коренные жители города Ярославля, то есть жители не в первом поколении. В связи с этим именно данная территориальная общность представляет интерес для исследования состояния социальных сетей с точки зрения их влияния на состояние социальной солидарности.

Динамика социальной стратификации современного российского общества характеризуется повышенной изменчивостью социальных процессов, углублением социальной поляризации и ростом конфликтности между социальными группами, развитием множественных форм собственности, существенными преобразованиями в сфере властных отношений, изменениями в уровне жизни. Все это повлияло на процесс социальной интеграции. Если социальная интеграция предполагает наличие различных устойчивых связей, то под солидарностью понимается достаточно высокий уровень активности членов социума. Важно понимать, какова степень вовлеченности граждан в политические, экономические и социальные процессы, протекающие в обществе.

Состояние социальной консолидации российского общества

Происходящие изменения политической подсистемы оказывают заметное влияние на состояние социальной солидарности, так как требуют участия граждан в формировании всех уровней власти: от местного до федерального. В связи с этим в исследовании ставился вопрос: «По-вашему, сложившийся на сегодня в России политический режим это...».

Треть опрошенных убеждены, что в нашей стране сложился демократический режим (33,2 %); 19,4 % респондентов охарактеризовали его как «авторитарный»; 6,9 % – «тоталитарный», 4 % – «анархический». Однако основным результатом в данном случае можно считать количество затруднившихся ответить на поставленный вопрос (36,5 %), что говорит о политической дезориентации.

Сделанный вывод подтверждается ответами на вопрос: «Поддержали бы Вы лидера, который во имя восстановления порядка в России установил бы диктаторский режим, или стали бы противостоять диктатуре?». Большинство опрошенных (45,9 %) противостояли бы диктатуре, в то время как почти треть респондентов (29,5 %) поддержала бы диктатуру, а 24,5 % опрошенных выразили безразличие по данному вопросу.

Таким образом, горожане не интегрированы по политическим вопросам и, следовательно, не склонны к гражданской активности в вопросах выбора демократического развития.

Для выявления мотивов, по которым люди готовы проявить социальную солидарность, в исследовании задавался вопрос: «Какая идея, по-Вашему, могла бы сейчас объединить российское общество? Вокруг чего люди могут сплотиться, чтобы самим участвовать в делах своей страны?» (таблица 1).

Таблица 1

«Какая идея, по-Вашему, могла бы сейчас объединить российское общество?»

Варианты ответа	Распределение ответов ¹ , в процентах
Крепкая семья	63,9
Возрождение России как сильной державы	54,3
Законность и порядок	53,0
Борьба с коррупцией	45,6
Равенство и справедливость	43,2
Русская национальная идея	28,6
Православие	17,1
Свобода личности	16,3

Таким образом, изменения в социальной структуре общества актуализировали проблему социальной консолидации и заставляют нас на эмпирическом уровне выявить факторы, определяющие прочность социума на всех уровнях – от локального до макросоциального.

Нарушение межгрупповых и межличностных контактов как причина ослабления социальной консолидации

За последние двадцать лет российское общество приобрело все те характеристики, которыми обладают общества, живущие в условиях рыночной экономики, при том что самой экономики так и не появилось. Классическим стало определение, данное З. Бауманом современному обществу как «индивидуализированному»: для него характерны разрыв прежде устойчивых социальных связей, замкнутость человека на самом себе, безразличие к другому, стремление к непродолжительным и поверхностным межличностным отношениям, недолговечность любого союза, эпизодичность и кратковременность социальных взаимодействий. Это обусловлено разочарованием индивида в возможности достижения собственных целей коллективными действиями. Как отмечает З. Бауман, человек считает коллективные действия «в лучшем случае бесполезными, а в худшем – вредными с точки зрения благополучия и счастья отдельной личности», что приводит к потере социальных и политических характеристик, которые потенциально формируют «гражданина» и главное его качество – ответственность [7, с. 73]. В нашей статье ставится задача показать

¹ Можно отметить три варианта ответа, сумма больше 100%

оценку состояния межгрупповых и межличностных контактов и оценку состояния социума глазами самих людей, в нем живущих. Для этого в исследовании задавался вопрос: «С Вашей точки зрения, свойственны ли большинству сегодняшних россиян следующие качества» (таблица 2).

Таблица 2

**Оценка состояния российского социума населением г. Ярославля
(процент от числа опрошенных n=500)**

Качество	Свойственно	Не свойственно
Любовь к деньгам	80,0	6,7
Индивидуализм	61,5	16,0
Преданность семье	58,8	20,7
Нечестность	56,1	16,3
Милосердие	51,7	31,4
Стремление к наживе любым способом	51,0	20,0
Равнодушие	44,3	33,0
Коллективизм	37,0	43,9
Отсутствие совести	34,7	27,8
Общинность	26,7	45,7
Самопожертвование	24,5	56,1
Бескорыстие	23,6	51,4
Безразличие к близким	19,4	61,9

Результаты по показателю «свойственно» позволяют понять, как сами люди видят общество, в котором они живут, по мнению большинства, в нем преобладают индивидуализм, любовь к деньгам, нечестность, стремление к наживе любым способом.

Полученные результаты по показателю «не свойственно» подтверждают, что произошедшие изменения в состоянии социума характеризуются девальвацией тех ценностей, которые формировались веками в христианском массовом сознании российского общества. Из него уходят милосердие, бескорыстие, общинность, коллективизм, самопожертвование. По мнению опрошенных, произошло разрушение общинности.

На вопрос: «По-вашему, Россия сохранила до сегодняшнего дня ту общинность, которая была свойственна ей в прежние годы?» – ответы распределились в следующем соотношении: да, Россия остается общинной, люди всегда готовы прийти на помощь друг другу – 28,5 %; нет, такого уже нет, люди живут только своей семьей и решают свои проблемы в одиночку – 71,5 %.

Распад социальных институтов актуализировал опасную для будущего развития российского общества тенденцию «капсулирования» внутри семейных отношений. Люди уходят из публичного пространства в лично-семейное, они рассчитывают только на свои силы, замыкаются в семье, что ведет к разрушению социального в их жизни. Дефицит социальной консолидации ощущается обществом и на микроуровне социальных отношений. Полученная оценка людьми состояния межличностных контактов говорит о размывании горизонтального уровня социальной консолидации:

«Как Вам кажется, люди сейчас стали меньше общаться с друзьями, чем несколько лет тому назад?»: стали меньше общаться (50,6 %); как общались, так и общаются (31,2 %); стали больше общаться (3,3 %); не могу оценить (14,9 %).

«Как Вам кажется, люди сейчас стали меньше общаться с родственниками, чем несколько лет тому назад?»: стали меньше общаться (51,0 %); как общались, так и общаются (34,5 %); стали больше общаться (1,8 %); не могу оценить (12,7 %).

В обществе преобладает процесс адаптации к наличному, кратковременная реакция на происходящее, что приводит к сужению сферы публичности, к сворачиванию институтов, способствующих повышению зрелости гражданского общества и конкурентности политической системы. Все, что касается публичного пространства, все больше принимает формы некой имитации социального. Особенно это заметно в поведении молодого поколения, которое, демонстрируя внушенные ему средствами информации стандарты, оказывается в положении людей, живущих в системе двойных стандартов. Одна жизнь напоказ, другая – для себя. Напоказ они едят на своих машинах «Спасибо деду за победу!», а на субботник по уборке территории вокруг памятника погибшим в войне не приходит ни один из них. И то, как живут сегодня их деды, их абсолютно не волнует. Не говоря уже об ужасающих случаях мошенничества с пожилыми людьми и убийства стариков из-за денег и их наград.

Таким образом, подавляющее большинство людей ощущает разрушение общественного и нарастание индивидуального, в отношении на уровне местного социума больше разобщенности, чем согласия. И как следствие – ослабление социальной консолидации, что ведет к кризису социальной солидарности.

Рассматривая в качестве причины разрушения социальной консолидации ослабление чувства эмпатии по отношению к своим согражданам, можно привести результат, полученный по вопросу: «Как вы поступаете чаще всего, если у вас просят милостыню?»:

Количество тех, кто может сочувствовать ближнему без всяких условий и сомнений, составляет 13,0 %, каждый четвертый никому не сочувствует и каждый пятый не стал отвечать на поставленный вопрос (таблица 3).

Таблица 3

**«Как вы поступаете чаще всего, если у вас просят милостыню?»
(процент от числа опрошенных)**

Варианты ответов	Распределение ответов, в процентах
Подаю всегда, любому, кто просит	13,0
Подаю только тем, кто возле храма и кто не пьющий	6,9
Подаю только тому, кто просит для ребенка	9,4
Только перечисляю деньги на счет или кладу в ящик для пожертвований	3,8
Отправляю смс-сообщения	8,1
Никому ничего не подаю, так как не доверяю тем, кто просит	24,9
Никому ничего не подаю, так как нет на это денег	6,7
Подаю только инвалидам	7,2
Нет ответа	20,0

В последнее время в результате дискуссий большинство исследователей под солидарностью все чаще понимают взаимные связи и обязательства, которые возникают между членами отдельной группы, а именно сообщества, характеризуемого общими условиями жизни, общими убеждениями, общими ценностями и нормами. Этот тип солидарности предлагают назвать «солидарность сообщества». Солидарность сообщества подразумевает наличие особой эмоционально окрашенной пристрастности к делу группы, что служит источником конструирования идентичности и является важным мотивом для морального действия. Показателем такого типа солидарности можно считать результат, полученный по вопросу (таблица 4):

Таблица 4

**«Если бы у вас появились «лишние» деньги, на что бы вы их пожертвовали?»
(процент от числа опрошенных)**

Вариант ответа	Обязательно пожертвовали бы	В зависимости от обстоятельств
На детский дом	67,9	28,7
На дом престарелых	50,1	42,1
На восстановление храма	44,1	39,4
На лечение ребенка	79,7	18,3
На лечение взрослого	51,7	44,5
На приют для животных	41,6	42,3
Пострадавшим от стихийного бедствия	64,6	31,4
Конкретному знакомому человеку	64,8	31,0
Конкретному незнакомому человеку	22,5	60,6

Общим результатом можно считать тот факт, что готовность жертвовать на общественные дела или незнакомым людям гораздо ниже, чем если речь идет о знакомых. Животных жалеют больше, чем незнакомого человека. Этот факт также подтверждает то, что в социуме идет процесс не укрепления, а разрушения социальной консолидации.

Размывание социальных идентичностей как фактор разрушения социальной солидарности

События начала 90-х годов привели к кризису идентичности россиян. Начало кризису было положено распадом советского идентификационного пространства, продолжение кризиса связано с неопределенными, нелинейными трансформационными процессами, протекающими уже на протяжении двадцати лет. Для понимания истоков кризиса самоидентификации необходима оценка того периода в истории общества, который называют периодом советского государства. На момент перестройки именно те поколения, которые родились, выросли и получили образование при советской власти, и учили их также в полной мере советские поколения, воспитанные только на идеях марксизма-ленинизма, оказались основными участниками перестроечных процессов. На сегодняшний день речь идет о том, что в российском обществе живут поколения людей, которые продолжают идентифицировать себя с советским обществом, и те, которые родились и социализировались в условиях нового государства, возникшего после распада СССР. Причем неопределенность и неустойчивость в экономической и политической подсистемах сделали процесс социальной идентификации настолько противоречивым, что это принимает угрожающие для развития общества масштабы. Полученный в исследовании результат по вопросу: «Что для Вас является Родиной?» – показал, что для 26,1 % опрошенных Родиной остается бывший СССР; для 46,7 % – Родиной является Россия и 27,2 % считают Родиной город, в котором они живут. Проведенная кросстабуляция позволила эмпирически подтвердить гипотезу о зависимости процесса самоидентификации от возраста и противоречивости самого процесса (таблица 5).

Таблица 5

**Самоидентификация в зависимости от возраста
(процент от выбравших данный вариант)**

Вариант ответа	20–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	Старше 70 лет
Моя Родина – СССР	1,7	12,8	15,3	22,4	27,3	20,5
Моя Родина – Россия	26,7	24,4	15,3	15,7	10,3	7,6
Моя Родина – город, в котором я живу	23,7	20,6	15,7	14,7	9,8	15,5

Основным можно считать тот результат, что люди от 50 лет и старше остались советскими, а от 20 до 39 лет стали российскими. Однако следует обратить внимание, что в самой сложной идентификационной ситуации оказалась возрастная группа от 40 до 49 лет, представителям этой группы на момент распада государства, в котором они выросли, было от 17 до 26 лет, это та возрастная группа, которая равномерно разделилась на три части: сохранившие идентичность и трансформировавшие ее в две новых формы, причем в равных долях. Полученное по всем возрастным группам распределение доказывает гипотезу о противоречивости процесса самоидентификации российского общества. Есть еще один важный с точки зрения цели исследования момент: среди молодых каждый пятый считает своей Родиной город, в котором живет. Это говорит об опасной для дальнейшего существования российского общества тенденции разрушения социальной консолидации. Возьму на себя ответственность определить это таким термином, как «квасной патриотизм». Квасной, потому что это показатель отсутствия у этой части общества чувства солидарности и консолидации с обществом в целом. Среди старших поколений, которые выросли в условиях четкой идеологии и системы, воспитывавшей граждан государства и патриотов своей страны, обратная тенденция. Они прежде всего идентифицируют себя с государством, в котором живут. Отсюда можно сделать важный с точки зрения дальнейшего развития общества вывод: процесс социальной идентификации не должен формироваться стихийно. Этот процесс должен управляться и контролироваться и государством, и обществом. Государство через этот процесс воспитывает граждан и патриотов, а общество укрепляет социальные отношения, социальную солидарность как фундамент социальной системы. В целом полученный результат позволяет сделать вывод об опасности разрушения социальной солидарности российского общества со стороны состояния процессов социальной идентификации [8, с. 36].

Изменения системы норм общественной морали как показатель ослабления социальной консолидации

В соответствии с целью исследования ставился вопрос, позволяющий эмпирически зафиксировать, как в массовом сознании людей отражается трансформация тех норм и ценностей, с которыми связано состояние социальных сетей на макроуровне организации общества. Перечисленные показатели выбраны для проверки гипотезы о том, что система ценностей российского общества под воздействием множества факторов претерпела существенные деформации, которые по-разному выглядят в разных возрастных когортах, что затрудняет процессы консолидации общества для решения жизненно важных задач.

Используемая нами опросная методика создавалась с целью зафиксировать, как изменения в социальной жизни общества отразились на жизненных практиках различных социально-демографических групп. Одним из посылов эмпирического исследования было предположение о том, что в транзитивном социуме главный водораздел социальных отношений проходит в области норм и ценностных ориентаций. Это связано с разрушением норм общественной морали, которая неравномерно трансформируется в отношениях с близкими людьми, с обществом в целом и государством. Именно это становится все более непреодолимым препятствием для социальной консолидации. Американский исследователь А. Кёртон рассматривает солидарность в контексте общественной морали. По его мнению, быть солидарным с другими – значит быть объединенным с другими нормами общественной морали, выработанными совместно и являющимися определяющей частью отношений солидарности [9].

В российской социологии эту точку зрения разделяет А. Б. Гофман: «Социальные науки и исторический опыт учат тому, что главная и наиболее эффективная форма социальной интеграции, – это «жизнь по правилам», абстрактным, универсальным, формируемым, одобряемым и разделяемым всеми социальными субъектами. Именно этой интегративной формы российскому обществу не хватает сегодня, как не хватало в прошлом. Для современного российского общества следование абстрактным правилам, будь то нравственные и юридические нормы, нормы этикета или правила дорожного движения, представляет собой особенно сложную проблему» [10]. Соглашаясь с данной позицией, хотелось бы усилить данный тезис тем состоянием массового сознания, с которым мы имеем

дело: а именно тенденцией его криминализации. Этот процесс в большей степени касается молодых поколений, но в какой-то степени он захватил и старшие возрастные группы. Например, коррумпированность системы здравоохранения заставляет пожилых людей давать взятки за место в стационаре, за операции, уход и т. д. Разница в том, что молодые поколения изначально социализировались в аморальной социальной среде, а старшим поколениям пришлось ломать свои устои.

Одной из гипотез исследования было предположение о том, что состояние нормативной системы поведения в различных группах выглядит существенно различным. Для проверки данной гипотезы путем обработки через таблицы сопряженности удалось выявить, насколько существенна разница в крайних возрастных когортах. Наиболее показательным выглядит результат, полученный по варианту «считаю нормальным», в противопоставлении по возрастным группам до 40 лет и старше 60 лет. Обоснованием такого выделения групп является период социализации, который проходил в радикально различной по своему нормативному состоянию социальной среде (таблица 6).

Таблица 6

Разница в ответах по варианту «считаю нормальным» по возрастным группам до 40 лет и старше 60 лет (процент от числа выбравших данный вариант ответа)

Поступок	До 40 лет	Старше 60 лет
Проехать в транспорте без билета	66,6	5,1
Обмануть организацию	58,3	25,0
Недобросовестно относиться к работе	57,1	28,5
Добыть хитростью	56,7	16,2
Получить взятку	55,5	11,1
Дать взятку	50,0	18,7
Обмануть близкого человека	50,0	50,0
Отдать родителей в дом престарелых	50,0	50,0
Вынести товар, не оплатив	50,0	50,0
Обмануть чужого человека	45,4	22,7
Уклоняться от уплаты налогов	29,4	35,2
Уклоняться от уплаты алиментов	20,0	40,0
Взять то, что плохо лежит	15,3	23,0

Полученные в ходе обработки результаты позволяют выявить существенную разницу в состоянии норм общественной морали в различных возрастных группах, что, несомненно, влияет на уровень социальной консолидации в социуме.

Место жительства как фактор социальной консолидации

Есть еще один фактор, который может влиять на состояние социальной консолидации, – это место жительства. В данном случае речь идет о двух группах: тех, чье детство прошло в областном центре, и тех, кто провел большую часть детства в сельской местности. Так, по данным исследования в г. Ярославле 30,3 % – это люди, переехавшие из сельской местности в возрасте старше 16 лет, а это значит, что они приехали в город с уже сложившимися стереотипами, сложившейся системой ценностей и социальных установок. Коренных Ярославцев в массиве – 24 %, тех, кто прожил более 15 лет, – 31,8 %. Остальные – это мигранты, проживающие в городе от года до 15 лет (таблица 7).

Таблица 7

Разница в ответах по варианту «считаю недостойным при любых обстоятельствах» в зависимости от места жительства в детстве (процент от числа выбравших данный вариант ответа)

Поступок	Провели детство в областном центре	Провели детство в сельской местности
Обмануть близкого человека	51,7	19,9
Взять то, что плохо лежит	35,2	14,3
Недобросовестно относится к работе	35,1	17,1
Отдать родителей в дом престарелых	35,0	15,1
Дать взятку	34,8	16,9
Проехать в транспорте без билета	34,4	17,2
Уклоняться от уплаты алиментов	33,4	16,0
Обмануть организацию	33,3	18,0
Вынести товар, не оплатив	32,2	15,4
Обмануть чужого человека	32,0	16,5
Получить взятку	31,0	16,4
Добыть хитростью	30,4	15,2
Уклоняться от уплаты налогов	30,2	16,8

Выявленная существенная разница в состоянии норм общественной морали горожан и мигрантов из сельской местности, к сожалению, не позволяет понять, идет ли речь об изначальной разнице в системе ценностных ориентаций в данных группах или о различной скорости ее разрушения под воздействием окружающей среды вообще и маргинализации в частности. Но факт состоит в том, что такая разница в нормативной системе раскалывает социум на противостоящие друг другу общности и не способствует социальной консолидации и социальной солидарности.

Социальное воспроизводство и социальная консолидация

Сохранение социума возможно при сохранении процесса социального воспроизводства, которое и делает общество возможным. Это связующее звено между проблемой социального воспроизводства и социальной консолидации. Исходя из этих теоретических посылов в исследовании, ставилась задача зафиксировать, как выглядят основания социального взаимодействия, вокруг чего формируется социальная солидарность в обществе, претерпевшем радикальные изменения в экономической, политической и социальной подсистемах, а также определить уровень групповой консолидации. Исходя из того, что общество – это значимый другой, на чем и строится социальная солидарность, в исследовании задавался вопрос: «Как часто Вы ощущаете близость, единение, солидарность с перечисленными ниже группами людей, с теми, к которым вы себя причисляете» (таблица 8).

Наличие социальной консолидации в группе можно определить по варианту «часто» и «иногда». Результат говорит о том, что самый высокий уровень консолидации в группах по возрасту и по мировоззрению. Это доказывает наше предположение о том, что в основе социальной консолидации прежде всего лежит единая ценностная система, которая формируется в силу одинаковых условий социализации.

Самым разрушительным процесс распада социального взаимодействия оказался в отношениях с представителями бывших республик СССР. Люди, прожившие более 70 лет в одном государстве, менее всего ощущают сегодня общность своих интересов.

Таблица 8

**Состояние социальной солидарности внутри социума
(процент от числа опрошенных n=500)**

Вариант ответа	Часто	Иногда	Никогда
С людьми своего поколения, возраста	62,6	29,2	2,7
С теми, кто разделяет ваши взгляды на жизнь	62,6	25,4	3,8
С теми, кто за справедливость	53,2	32,3	2,2
С коллегами по работе, учебе	48,8	39,6	2,9
С россиянами	48,8	39,9	2,9
С людьми своей национальности	48,6	38,6	3,3
С теми, кто живет в вашем населенном пункте	41,4	41,6	5,6
С людьми таких же политических взглядов	37,6	33,2	8,5
С людьми такого же достатка, что и вы	35,2	37,4	8,2
С верующими людьми	27,6	42,1	11,8
С приверженцами традиций	25,4	39,4	10,0
С людьми из бывших республик СССР	20,7	39,9	16,5
С теми, кто руководит страной	7,6	33,9	30,3
С теми, кто уверен, что от его действий ничего не зависит	6,7	24,3	32,7

Слабо консолидированы верующие люди. Речь идет о том, что церковь в России была центром общинности, причем она объединяла и бедных, и богатых с тем, чтобы одни могли помогать другим, и посредником в этих процессах выступала именно церковь. Сейчас же вокруг церкви объединяются только богатые и властные, потому что они помогают решать проблемы не общины, а самой церкви (получить новый кусок земли, деньги на ремонт из государственных фондов, здания и т. д.). Основная часть прихожан отлучена от этого узкого сообщества, вход туда только для избранных. Это только усиливает тенденцию ухода общинности из жизни российского общества, хотя роль церкви в вопросах консолидации общества трудно переоценить.

Одинаковым оказался уровень консолидации в группах по признаку национальности и места проживания, а также профессиональной консолидации. Количество консолидирующихся по признаку «часто» говорит о слабой сформированности общих интересов, слабom взаимодействии внутри этих групп.

Нет консолидации между властью и народом. 30 % никогда не ощущающих единение с теми, кто руководит страной, и столько же затруднившихся ответить подтверждают гипотезу о размежевании общества на «мы» и «они». Это указывает на высокий уровень социальной напряженности и конфронтации, на конфликт групп интересов. Более того, полученный результат по вопросу: «Была ли в Вашей жизни ситуация, когда Вам было стыдно за свою страну?» – показывает, что 59 % опрошенных с разной частотой испытывают чувство стыда за то, что делает государственная власть (таблица 9).

Таблица 9

**Частота испытываемого стыда за свою страну
(процент от числа опрошенных n=500)**

Вариант ответа	Процент от числа опрошенных
Да, один раз была такая ситуация	10,9
Да, несколько раз была такая ситуация	33,6
Да, много раз такое было со мной	10,9
Мне постоянно стыдно за свою страну.	3,8
Нет, такого со мной ни разу не было	20,3
Затрудняюсь ответить	20,5

Это коррелирует с выводом о том, что больше всего консолидация разрушена в отношениях людей с государством.

Уровень консолидации в группе тех, кто уверен, что от его действий ничего не зависит, дает возможность говорить о наличии потенциала и социальной консолидации, и гражданской активности. Даже при том, что больше всего в ней тех, кто затруднился с ответом, это означает, во-первых, что в коллективном сознании не сформировалось уверенного представления о безнадежности влияния на власть; во-вторых, есть разница между политическим протестом и точечным гражданским протестом. Пока в российском обществе преобладает точечный гражданский протест по поводу защиты узкогрупповых интересов: борьба против застройки парковых зон, протесты отдельных профессиональных групп (врачей, дальнобойщиков, валютных ипотечников), борьба с различными службами и т. д. Это то, что относится к интересам местного сообщества. Приведет ли это к конвертации социальных протестов в политические, сказать сложно, но полученный результат – 32,7 % никогда не солидаризирующихся с теми, кто уверен, что от его действий ничего не зависит, и 36,3 % затруднившихся ответить можно расценивать как имеющийся в обществе потенциал к росту гражданской активности. В отличие от социальной интеграции, которая предполагает относительно устойчивые связи различного характера, солидарность предполагает определенный уровень активности участников социума в проявлении индивидуальной и коллективной социальной идентичности, а также нормативно-ценностный консенсус по базовым для общества проблемам.

Таким образом, можно говорить о том, что социальные трансформации способствуют ослаблению одних и усилению других идентичностей, что, в свою очередь, ведет к разрушению социальной солидарности и низкой гражданской активности. Это подтверждает одну из гипотез исследования о том, что глубина разобщенности российского общества является большим препятствием на пути развития гражданского общества, освоения демократических ценностей, реформирования всех подсистем общества.

Показателем социальной солидарности является и проявление чувства гордости за свое государство. Для замера такого рода солидарности задавался вопрос: «В каких случаях Вы испытываете гордость за свою страну?» (можно было выбрать три варианта, поэтому сумма больше 100 %) (таблица 10).

Таблица 10

«В каких случаях Вы испытываете гордость за свою страну?»

Варианты ответов	Распределение ответов ¹ , в процентах
Когда побеждают наши спортсмены	77,3
Когда вижу, как обычные люди помогают друг другу в беде	76,9
Когда смотрю парад 9 мая	70,2
Когда запускают в космос наших космонавтов	15,7
Когда смотрю на наших политических лидеров	8,7
Когда смотрю на наших религиозных лидеров	8,3
Когда звучит гимн	7,9
Таких случаев у меня не бывает	3,0

Выбранные варианты представляют собой образец «мифологической» солидарности, формируемой средствами информации. В доказательство тому, что это только символы, можно привести факты, которые показывают, что реально происходит в сфере спорта и физической культуры. Средства массовой информации обсуждают суммы, которые платят спортсменам за победы в соревнованиях, муссируют скандалы по поводу использования допинга, обнародуют суммы, за которые футбольные клубы покупают игроков. В тоже время статистика смертности и заболеваемости населения говорит о плохом

¹ Можно было выбрать три варианта, поэтому сумма больше 100%.

состоянии здоровья нации. Занятия спортом требуют материальных затрат, которые делают их недоступными для большинства. Парад на Красной площади не снимает проблем в армии и не увеличивает число желающих в ней служить. В космической отрасли гораздо больше неудачных запусков, чем удачных. Причем анализ, проведенный с помощью кросс-табуляции, показал, что практически нет разницы в ответах на этот вопрос среди различных возрастных групп. Другое дело, что причины одинакового отношения имеют различную природу. У старших возрастных групп работает эффект колеи, они так воспитаны предыдущей системой, а у молодых – дефицит коллективной самоидентификации, в которой они все-таки нуждаются, при всей их отстраненности от общественной жизни.

Выводы

Таким образом, гипотеза получила свое подтверждение: полученные эмпирические данные позволяют говорить о том, что российское общество представляет собой расколотое социальное пространство. Состояние социальных сетей как на микро-, так и на макроуровне не позволяет надеяться на их трансформацию в гражданские инициативы. Разрушение социальной консолидации по перечисленным причинам является основанием системного кризиса социальной солидарности.

Ссылки / Reference

1. Монсон П. Лодка на аллеях парка: Введение в социологию // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 24–35.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
3. Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник: сб. научн. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ. Сер. Теория и история социологии. Ред. Н. Е. Покровский 2012. С. 97–167.
4. Kolers A. N. Dynamics of Solidarity // Journal of Political Philosophy. 2012. Vol. 20. Issue 4. P. 365–383.
5. Oliner S. P. The Need for Altruism and Social Solidarity as an Antidote to a Divided World // Newsletter of the Altruism, Morality & Social Solidarity Section of the American Sociological Association. 2010. Vol. 2. Issue 2. P. 5–6.
6. Кармадонов О. А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 3–12.
7. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
8. Попова И. В. Описание состояния процесса социальной идентификации населения г. Ярославля на основе эмпирических данных // Вестник социально-политических наук. 2015. Вып. 14. С. 33–37.
9. Cureton A. Solidarity and Social Moral Rules // Ethical Theory & Moral Practice. 2012. Vol. 15. Issue 5. P. 691–706.
10. Гофман А. Б. Концептуальные подходы к анализу социального единства // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 29–36.